

основатель городов сибирских

(родился ок. 1600–1610 г. умер ок. 1656-1661)

землепроходец, из служилых людей. Дата рождения точно не установлена. Ближайшие предки П.И. Бекетова принадлежали к слою провинциальных детей боярских. В 1641 г. сам Петр Бекетов в челобитной указывал: «А родители, государь, мои служат тебе... по Твери и по Арзамасу по дворовому и по выбору»

Пётр Бекетов поступил на службу Государеву в 1624 году в стрелецкий полк. В январе 1627 г. Бекетов лично подал в приказ Казанского дворца челобитную с просьбой о назначении его стрелецким сотником в Енисейский острог. В этом же году поверстан стрелецким сотником с денежным и хлебным жалованьем и отправлен в Енисейск.

В 1628–1629 участвовал в походах енисейских служилых людей вверх по Ангаре. Бекетов справился с заданием успешней, чем его предшественник Максим Перфильев, стал первым человеком, преодолевшим ангарские пороги. Здесь, на бурятской земле, Бекетов построил Рыбинский острог (1628). Здесь в первый раз с нескольких «братских» князцов был собран ясак. Позднее Петр Иванович вспоминал, что он «ходил ис Братцкого порогу по Тунгуске вверх и по Оке реке и по Ангаре реке и до усть Уды реки... и братцких людей под твою государеву высокую руку привел».

30 мая 1631 г. Бекетов во главе тридцати казаков отправился до великой реки Лены с заданием закрепить на её берегах. Известный историк Сибири восемнадцатого века И.Фишер расценивал эту «командировку» как признание заслуг и способностей человека, достаточно много сделавшего для государства. Ленский поход продолжался 2 года и 3 месяца. Привести «под государеву руку» местных бурят удалось не сразу. В сентябре 1631 г. Бекетов, с отрядом в 20 казаков, двигался от Илимского волока вверх по Лене. Отряд направился к улусам бурятов-эхиритов. Однако бурятские князцы отказались платить ясак царю. Встретив сопротивление отряд успел построить «крепь» и на 3 дня сел в осаду. Отряд бурят во главе с князцами Бокоем и Борочеем используя военную хитрость проник в крепь. Бой продолжился рукопашной схваткой. Натиск

казаков был стремительным. В бою погибли 2 тунгуса и был ранен один казак. Пользуясь замешательством противника, служилые люди захватив бурятских лошадей, добрались до устья реки Тутуры. Здесь Бекетов поставил Тутурский острог. Аборигены, услышав про острог, предпочли откочевать к Байкалу, но платившие им прежде дань тунгусы-налягиры «государские высокие руки устрашились» и принесли Бекетову ясак. Из этого района казаки вернулись к устью Куты, где и перезимовали.

В апреле 1632 г. Бекетов получил от нового енисейского воеводы Ж. В. Кондырева подкрепление из 14 казаков и указ идти вниз по Лене. В сентябре 1632 г. Бекетов построил первый в Якутии государев острог недалеко от впадения в Лену реки Алдан. Эта крепость сыграла непреходящую роль во всех дальнейших открытиях, стал для России окном на Дальний Восток и Аляску, в Японию и Китай (она расположена на правом берегу Лены, ниже современного Якутска на 70 км). Деятельность Петра Бекетова в Якутии на этом не заканчивается. Будучи «прикащиком» в Якутском остроге, он отправлял экспедиции на Вилюй и Алдан, основал в 1632 году Жиганск. В общей сложности в результате действий отряда Бекетова 31 тойон-князец признал русскую власть. В июне 1633 г. Бекетов передал Ленский острожек прибывшему ему на смену сыну боярскому П. Ходыреву, а 6 сентября был уже в Енисейске.

К 1635-1636 гг. относится новая служба Бекетова. В эти годы он ставит Олекминский острог, совершает походы по Витиму, Большому Патому и «иным сторонным речкам»

Весной 1638 г. он отправляется на годовую службу в Ленский острог на смену И. Галкину. Приказчиком в Ленском остроге Бекетов пробыл год.

В 1640 г. Бекетов был послан с енисейской соболиной казной на 11 тысяч рублей в Москву. Бекетов пользовался большим авторитетом не только в своей служилой среде, но и у правительства. 13 февраля 1641 года, учтя все его прежние заслуги, Сибирский приказ «пожаловал головством» - назначил его головой енисейских пеших казаков.

В июле 1647 г. Бекетов получил присланную на его имя из Москвы грамоту с необычным предписанием. Ему указывалось посадить на 3 дня в тюрьму воеводу Федора Уварова, который провинился тем, что свои отписки к разрядным воеводам Томска писал «непристойной речью». Если верить донесению Бекетова, то он добросовестно выполнил этот указ.

В 1649-1650 гг. Бекетов был на годовой службе в Братском остроге.

В 1650 Петр Бекетов снова ездил в Москву с ясаком.

В 1652 году, снова из Енисейска, П. И. Бекетов, «коего искусство и прилежание были уже известны», опять выступил в поход к забайкальским бурятам. Для установления власти российского царя в Забайкалье в июне по приказу енисейского воеводы А. Ф. Пашкова Бекетов с отрядом пошёл на «Иргень-озеро и на великую реку Шилку». Отряд Бекетова насчитывал около 130-140 человек. Несмотря на то, что казаки шли «спешно добре», Братского острога они достигли только через 2 месяца. Бекетову стало ясно, что за лето дойти до конечной цели отряду не удастся, и он решил зазимовать на южном берегу Байкала у устья Селенги, где заложил Усть-Прорвинский острог. Однако еще из Братского острога он отправил 12 казаков во главе с И. Максимовым налегке через Баргузинский острог на Иргень-озеро и Шилку. Максимов должен был через забайкальские степи выйти к озеру Иргень, где находились верховья Хилока, и по этой реке спуститься навстречу Бекетову.

11 июня 1653 г. Бекетов выступил из зимовья на Прорве. К месту назначения экспедиция подошла только в конце сентября 1653 г. У озера отряд основал Иргенский острог. Глубокой осенью, перевалив через Яблоновый хребет, его отряд из 53 человек спустился в долину р. Ингоды. Путь от Иргеня до Ингоды пройденный Бекетовым в дальнейшем стал частью Сибирского Тракта. К середине октября был поставлен Иргенский острог, а 19 октября казаки на плотках начали спускаться по Ингоде. Бекетов, очевидно, рассчитывал до зимы добраться до устья Нерчи. Однако, проплыв по Ингоде около 10 верст, отряд был встречен ранним ледоставом реки. Здесь в устье Рушмалея наскоро возвели Ингодинское зимовье с укреплениями, куда сложили часть запасов. В зимовье осталось 20 человек, еще 10 казаков в ноябре 1654 года во главе с Макимом Уразовым достигли устья Нерчи-реки, где заложили Нелюдский острог на правом берегу Шилки. С остальными казаками Бекетов вернулся в Иргенский острог. О строительстве «малого острожка», Уразов доложил Бекетову. Последний изложил это в отписке Пашкову, заверив воеводу, что весной 1654 г. он поставит на выбранном Уразовым месте большой острог.

В эту зиму была составлена «роспись» и «чертеж иргеню озеру и иным озёрам на Килке-реке (р. Хилок), которая пала из Иргень-озера, и Селенге-реке, и иным рекам, которые пали в Витим-реку из Иргеня-озера и из иных озёр». В мае Бекетов был уже на

Шилке, где собирался возвести, в соответствии с приказом Пашкова, большой острог. Казаки даже посеяли на выбранном месте яровой хлеб. Однако возведение русских укреплений и зимний сбор ясака заставили тунгусские племена взяться за оружие. Казаки так и не успели построить острог, когда «приехали изгоном войной многие тунгусские люди». Русский отряд сел в осаду (видимо, в острожке, построенном Уразовым). Тунгусы отогнали лошадей и вытоптали хлеб. Среди казаков начался голод, поскольку рыбной ловлей тунгусы заниматься не давали. Ни речных судов, ни лошадей у енисейцев не было. У них оказался единственный путь к отступлению – на плотках, вниз по Шилке на Амур.

На Амуре в это время самой серьезной русской силой являлось «войско» приказного человека Онуфрия Степанова, официального преемника Е.П. Хабарова

В конце июня 1654 г. к Степанову присоединились 34 енисейца, а через несколько дней появился и сам Петр Бекетов, который всему казачьему войску «бил челом, чтоб ему жить на великой реке Амуре до государева указа». Всех «бекетовцев» (63 человека) приняли в сборное амурское войско.

Человек независимого характера, Бекетов умел ради дела унять свою гордыню. Когда он с остатками своего отряда летом 1654 от «хлебной скудности и нужи... сошел» на Амур, то встал под начало Степанова, хотя чином был намного выше своего нового командира. Осенью 1654 г. войско Степанова, в котором насчитывалось чуть более 500 человек, построило Кумарский острог (при впадении в Амур р. Хумархэ). 13 марта 1655 г. острог был осажден 10-тысячным войском маньчжуров. Казаки выдержали многодневную бомбардировку острога, отбили все приступы и сами совершили вылазку. Потерпев неудачу, маньчжурское войско 3 апреля ушло от острога. Сразу после этого Степанов составил послужной именной список казаков, которые «бились явственно». Бекетов от имени енисейских служилых людей составил челобитную и присоединил к отпискам Степанова. В этом документе Бекетов кратко изложил причины ухода с Шилки и просил пожаловать за службу, проявленную при защите Кумарского острога. Смысл челобитной ясен – довести до сведения официальных властей тот факт, что он со своими людьми продолжает находиться на государевой службе. Данный документ, датируемый апрелем 1655 г., является пока что последним достоверным известием о Бекетове.

С этого момента данные разных авторов о жизни атамана расходятся. В столице Сибири - г.Тобольске с Бекетовым встречался ссыльный протопоп Аввакум, отправленный туда в 1656 году. В своей книге «Житие протопopa Аввакума...» он пишет, что, будучи в

Енисейске, П.Бекетов вступил в конфликт с «огнепальным» протопопом с целью защитити от анафемы своего подопечного, после чего «...из церкви пошед умре горькою смерти зле...».

И.Э.Фишер называет гораздо более позднюю дату, когда П.И.Бекетов был ещё жив. По его данным, после скитаний по Амуру, в 1660 году Бекетов возвратился в Енисейск через Якутск и «привёз с собою немало соболей, которые ему служили защитой к отвращению наказания, коего за оставление острога опасался».

Там же, в Тобольске, с Бекетовым встречался и Юрий Крыжанич, серб, католический священник, сосланный в Сибирь в 1661 году. «Я лично видел того, кто первый воздвиг крепость на берегах Лены», -- написал он. 1661 год -- это самое последнее упоминание имени Бекетова в исторической литературе.

Если позволить себе предположить, что ни один из наших «информаторов» не ошибается и не лжёт, то выходит, что конфликт Бекетова с Аввакумом, которого вернули из ссылки в Москву в 1661 году, произошел в самом конце «сибирской эпопеи» последнего, а Юрий Крыжанич видел Бекетова незадолго до его смерти. Все данные сходятся, и получается, что в 1660 году Бекетов из Енисейска отбыл на службу в Тобольск, где в 1661 году и встретился и с Аввакумом, и с Крыжаничем. Таким образом, можно считать хотя бы приблизительно установленной дату смерти человека, так много сделавшего для закрепления Российского государства на его восточных рубежах.

Неизвестна, к сожалению, дата рождения основателя многих городов Сибирских. Но если предположить, что в 1628 году ему было не менее тридцати лет (никто не поставил бы неопытного юнца во главе серьезной экспедиции), то в 1661 году он был уже стариком, так что смерть от потрясения, вызванного серьезным конфликтом, не кажется удивительной.

Однако, возможно, что с Амура Бекетов уже не вернулся. Рассказ Аввакума о смерти в Тобольске именно землепроходца Бекетова возможно признать недостоверным.

В переписной книге Енисейского уезда 1669 г. среди продавцов земли названа вдова сына боярского Петра Бекетова. Возможно, после гибели мужа она уехала обратно за Урал, почему мы и не находим потомков Петра Ивановича в служилой среде Енисейска.

Источник: Вершинин Е.В. «Землепроходец Петр Иванович Бекетов».

